

пойдет готовить кавалерию. Оба еще подождали совсем немного, не будет ли у короля каких-либо дополнительных указаний, как это обычно бывало ранее. Однако Карл больше ничего не сказал. Реншильд вышел из кельи и направился к кавалеристам, а Гилленкрок – в соседнюю комнату, – разбивать пехоту на колонны.

По выходу из здания Реншильд встретился с генералом Левенгауптом и сообщил, что ему поручено командовать объединенной пехотой. Между генералами давно уже была взаимная неприязнь, они еле воздерживались от колких высказываний в адрес друг друга. Реншильд сообщил Левенгаупту о решении короля атаковать неприятеля, передал копию дислокации и отдал распоряжение: не возбуждая подозрения русских, под покровом темноты построиться в четыре колонны. Левенгаупт спросил, можно ли построение в колонны сделать сейчас, при солнечном свете, поскольку в темноте может выйти большая путаница. Реншильд, исходя из королевского плана захватить русских врасплох, категорически отказал. Дождавшись Гилленкрока, Левенгаупт получил от него нужные бумаги и приказал генералам сделать копии этого плана. Что они и сделали в палатке, служившей им столовой.

Фельдмаршал Реншильд отправился к кавалеристам, расположившимся примерно в полумиле к западу от города. Там он передал командирам инструкции, предписывающие во время атаки задействовать всю конницу. Кроме семи полков, оставленных для защиты обоза, который в начале атаки должен был передислоцироваться в другое место, несколькими километрами южнее, у деревни Пушкаревка. Кавалеристы должны были по приказу седлать коней и двигаться шестью колоннами на русские порядки. В восьмом часу фельдмаршал Реншильд возвратился в монастырь.

Теперь уже вся армия знала о предстоящем сражении. Караулам был отдан приказ вернуться в свои части, всем сообщили пароль, с помощью которого в условиях темноты можно будет отличать своих от врагов. Как и ранее, пароль звучал так: "*С Божьей помощью*".